

УДК 657

КОРПОРАТИВНАЯ ОТЧЕТНОСТЬ: ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ И ЭКОНОМИЧЕСКИМ РОСТОМ

Пашковская Л.В., канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, контроля и финансов ИПК и ПЭК «УО БГЭУ», г. Минск, Беларусь, ACCA DipIFR (rus)

Аннотация. Рассматриваются современное состояние и тенденции развития корпоративной финансовой и нефинансовой отчетности в международной практике, возможность отражения в отчетности усилий руководства по управлению бизнес-рисками.

Ключевые слова: корпоративное управление, риски, корпоративная отчетность, публичная нефинансовая отчетность, финансовая отчетность.

Введение. В настоящее время Правительством Беларуси особое значение придается развитию рынка ценных бумаг как одному из определяющих условий развития экономики страны. И в этом направлении есть позитивные сдвиги: за последние два года объем эмиссий облигаций увеличился практически в два раза. Стоимость компании зависит от возможностей ее роста, которые, в свою очередь зависят от способности привлекать капитал. Однако для привлечения инвестиций внутри страны существуют объективные препятствия, к важнейшим из которых Б. Фридман, заместитель Председателя Правления ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа», отнес отсутствие свободных ресурсов у белорусских предприятий и населения [1]. Данная ситуация актуализирует востребованность иностранных инвестиций, для возможности привлечения которых в 2018 году вступил в силу указ главы государства, позволяющий белорусским предприятиям размещать иностранные депозитарные расписки на зарубежных рынках [2].

Условием практической реализации предоставленной возможности является обеспечение соответствия таких предприятий требованиям зарубежных фондовых бирж: представление финансовой отчетности в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), а также использование признанных систем корпоративного управления. Также о возможности роста привлекательности рынка ценных бумаг для эмитентов и инвесторов через распространение лучших практик корпоративного управления напрямую говорится в документах, посвященных проблемам развития финансового рынка [3 с.18, 4 с.57]. В настоящее время менеджмент организаций должен прийти к осознанию того, что качественное корпоративное управление является не только инструментом повышения эффективности управления организацией, что необходимо для ее долгосрочного устойчивого развития, но и свидетельством понимания ответственности руководства перед акционерами и инвесторами.

Одним из важнейших элементов корпоративного управления является подотчетность менеджеров перед акционерами, предоставление инвесторам доступа к информации о финансовом состоянии эмитента ценных бумаг и корпоративным событиям, способным оказать влияние на стоимость финансового актива. Участники диалога по корпоративной отчетности¹ – инициативы, созданной Международным советом по интегрированной отчетности (МСИО) (International Integrated Reporting Council (IIRC))², объединяющей основные международные системы отчетности, – определяют прозрачность и подотчетность как критически важные для достижения высококачественных механизмов управления и расширения возможностей заинтересованных сторон в современных обществах и на рынках [5].

В каждой стране под «годовым отчетом» могут подразумеваться разные документы. Содержание отчетов также может быть неодинаковым из-за различий в требованиях внутреннего законодательства и методах подготовки отчетности. Базовый отчетный документ,

¹ На сегодняшний день не существует единой общепринятой номенклатуры корпоративной отчетности. В международной практике под «корпоративным отчетом» понимают весь набор форм, составляющих финансовый отчет. Вводная описательная часть может называться: «анализ руководством компании результатов деятельности и финансового положения», «отчет совета директоров» и «комментарии менеджмента». Вторая часть отчета – это собственно «финансовая отчетность», содержащая подробное описание финансовых результатов за определенный период времени.

² Международный совет по интегрированной отчетности (IIRC) является организатором диалога по корпоративной отчетности. Это глобальная коалиция регуляторов, инвесторов, компаний, разработчиков стандартов, бухгалтеров. Коалиция продвигает коммуникацию о создании стоимости как следующем шаге в развитии корпоративной отчетности.

подготавливаемый любой компанией, как минимум, включает: описательную часть отчетности, содержащую комментарии в отношении количественных и качественных характеристик бизнес-модели³, стратегии, рисков и возможностей, эффективности бизнеса и прогноза на будущее; отчетность по корпоративному управлению, включая отчеты о вознаграждении директоров; и полную финансовую отчетность. В базовый отчетный документ может быть включена любая другая информация, которая, по мнению составителя полезна пользователю, или требуется по законодательству.

Правительством Республики Беларусь признается, что одним из недостатков отечественной системы управления в акционерных обществах является информационная закрытость – практически полное отстранение акционеров от информации относительно деятельности общества. В этой связи Министерством экономики Республики Беларусь предлагается введение ряда норм, регулирующих объем, формат и сроки предоставления информации акционерам по их требованию. Кроме этого, требует расширения перечень информации, раскрываемой акционерным обществом для всеобщего сведения [6]. Поэтому вопросы исследования международной практики и совершенствования отчетности как по формату, так и по содержанию представляются весьма актуальными.

Основная часть. Управление – это воздействие со стороны управляющего субъекта на объект управления в целях получения запланированного результата, согласования и корректировки действий исполнителей. Оно включает стратегическое предвидение, планирование, контроль и регулирование любых процессов объекта. Качество управления определяется наличием эффективной системы управления организацией, высоким уровнем квалификации высшего и среднего управленческого звена, адекватностью функционирования системы управления целям и задачам организации. Таким образом, качество управления организацией следует рассматривать как фактор, обеспечивающий предприятию успех, конкурентоспособность, экономическое здоровье. Качество управления существенно зависит от внутреннего потенциала организации, то есть возможности совершенствоваться. В конечном итоге данный аспект проявляется через совершенствование организационной структуры, структуры бизнес-процессов, маркетинга и сбыта, повышение качества управления производством, кадрами, финансами, рисками. Не будем забывать, что нарушения в области корпоративного управления, приведшие к чрезмерным рискам, по заключению специальной комиссии американского конгресса по расследованию причин кризиса 2008—2009 годов, названы одной из причин кризиса [7].

Корпоративное управление характеризует систему высшего уровня управления акционерного общества. Известно, что одной из предпосылок развития корпоративного управления явилось отделение управления компанией от владения ею. Впервые вопросы отделения собственности от управления и контроля от собственности в акционерных обществах были рассмотрены в 1932 году в книге «Современная корпорация и частная собственность» А. Берли и Г. Минца, в которой авторы доказывали, что данные процессы привели к появлению нового слоя профессиональных менеджеров и развитию фондового рынка [8]. В дальнейшем мысль об особой роли управляющих в корпорации и миссии менеджмента в обществе развилась в философское явление «революции управляющих» [9].

В международной практике понятие корпоративного управления (англ. corporate governance) в основном трактуется как система отчетности менеджеров перед акционерами; взаимоотношения менеджеров и владельцев (акционеров) компании; как способ управления компанией, предназначенный для справедливого распределения результатов деятельности; как комплекс мер и правил, помогающих акционерам контролировать руководство компании и влиять на менеджмент [10].

В нормативно-правовых актах Республики Беларусь сформулировано определение корпоративного управления, в целом, соответствующее общемировым подходам, а именно: как организационная модель управления и контроля в акционерном обществе, направленная на повышение эффективности его деятельности. При этом в качестве основной задачи выделяется обеспечение баланса интересов участников корпоративных отношений, то есть создание такой

³ Бизнес-модель – представление структурных, операционных и финансовых механизмов работы коммерческой организации, её продукты и услуги в настоящий момент времени и их дальнейшее развитие для достижения стратегических целей компании.

системы взаимоотношений, которая позволяет учесть интересы акционеров, членов органов управления, должностных лиц акционерного общества, а также других заинтересованных лиц [11].

Виды отчетности и показатели качества управления, входящие в их состав.

Мировой практикой выработан широкий спектр показателей, которые можно использовать как для оценки качества управления любыми видами ресурсов организации, так и результативностью. Общеизвестна концепция контроллинга, охватывающая широкий спектр технологий управления, общим признаком для которых является формализация целевых показателей, планирование и контроль (в виде отчетов) достижения целей. Применение этой концепции к той или иной области управления предприятием приводит к выработке особой методологии, которая реализуется через бюджетирование, BSC (сбалансированную систему показателей), KPI (ключевые показатели деятельности). Все эти технологии генерируют информацию для «внутреннего» пользования, позволяющую менеджерам оценивать достижение краткосрочных и стратегических целей. Эта информация необходима управляющим для понимания результативности и эффективности их деятельности, востребована она и пользователями для оценки качества управления. С этой точки зрения, возникающие запросы внешних пользователей могут помочь менеджменту вычлнить релевантные показатели.

Серьезного рассмотрения заслуживает группа отчетов, которые предназначены для отражения концепции понимания и принятия корпорациями интересов общества, – т.н. нефинансовых отчетов [10]. Нефинансовые отчеты – это официально опубликованные организациями документы, представляющие данные об ответственной деловой практике, деятельности в области корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития. Это могут быть годовые отчеты, подготовленные с использованием международных стандартов, содержащие наряду с экономической информацией данные по нефинансовым аспектам деятельности. Такие документы раскрывают стратегию компании, информируют о соблюдении этических принципов ведения бизнеса, качестве корпоративного управления, вкладе в охрану окружающей среды и соблюдении прав человека, об управлении человеческими ресурсами, качеством продукции и услуг, о поддержании местных сообществ. Другими словами, – о воздействии компании на общество по всем ключевым направлениям ее активности. В этом смысле понятие корпоративной социальной ответственности (КСО (CSR)) подразумевает ответственность за влияние деятельности корпорации на связанные с нею организации и прочие заинтересованные стороны общественной сферы. Данные, представляемые в такой отчетности, для краткости обозначаются «ESG⁴» (от environmental, social, and governance). Социальный отчет, или отчет о корпоративной социальной ответственности, – это публичный инструмент информирования акционеров, сотрудников, партнёров, общества о том, каким образом компания реализует заложенные в своей миссии или стратегических планах цели экономической устойчивости, социального благополучия и экологической стабильности.

В силу возрастания значения экологических и социальных аспектов деятельности бизнеса, определяемых концепцией устойчивого развития⁵, все большее значение приобретает соблюдение этических норм в ведении бизнеса, влияющее на репутацию компании. Не раз мировая общественность была свидетелем того, как репутация, на создание которой ушли десятилетия, была разрушена за несколько часов в результате скандалов, связанных с коррупцией, или экологических катастроф. Создание собственной культуры этического, «надлежащего» поведения и строгое соблюдение его норм в корпорации минимизирует риск утраты репутации. При этом важнейшее значение приобретает *финансовая* сторона проблемы, а именно – количественное влияние оценки риска на финансовый результат. Поэтому многие компании больше не считают корпоративную ответственность чисто этическим вопросом, а рассматривают ее как один из основных источников рисков и возможностей для бизнеса. Инвесторы также осознают, что экологические и социальные риски могут иметь финансовые последствия для компании. В частности, в исследовании КПМГ за 2013 год, посвященном практике составления 250 крупнейшими

⁴ Данные относительно экономических, экологических и социальных последствий функционирования организаций.

⁵ Определение стратегий устойчивого развития включает три основные цели, которые должны соблюдаться постоянно и одновременно: социальная справедливость, экологическое благоразумие и экономическая эффективность.

мировыми компаниями отчетности в области устойчивого развития, отмечено, что 53 % респондентов назвали репутационный⁶ риск в качестве одного из 6 ключевых бизнес-рисков [12].

Ведущим форматом нефинансовой отчетности по КСО является стандарт AA1000 Stakeholders Engagement Standard, созданный Институтом социальной и этической отчетности (The Institute of Social and Ethical AccountAbility). Стандарт опирается на практический опыт подготовки и верификации социальных отчетов более чем 1000 компаний по всему миру [13].

В октябре 2016 года появились Стандарты отчетности об устойчивом развитии (GRI Standards) Глобальной инициативы по отчетности (The Global Reporting Initiative (GRI))⁷ – одной из самых авторитетных международных организаций, работающих над развитием нефинансовой стороны отчетности. Данные стандарты заменили руководства по подготовке отчетов об устойчивом развитии, которые до этого момента выпускала GRI. При разработке стандартов GRI продолжила политику интеграции в мировые инициативы государственных и рыночных регуляторов, стараясь максимально учитывать последние новации в данной области. С 1 января 2018 года GRI Standards рекомендованы к использованию. Стандарты имеют модульную, взаимосвязанную структуру и являются отражением лучшей мировой практики представления отчетности о ряде экономических, экологических и социальных последствий функционирования организаций. Принцип существенности, заложенный в подготовку отчетов об устойчивом развитии по GRI, призывает компании отчитываться только о наиболее важных аспектах их деятельности [12, 14].

В перечне ключевых принципов, которым должны следовать составители отчетов для достижения прозрачности и подотчетности, принцип существенности⁸ стоит на первом месте [5]. Существует мнение, что принцип существенности было бы полезно применять и в традиционных годовых отчетах (имеется в виду, по отношению к нефинансовой информации, приводимой за рамками финансовой отчетности), поскольку ведущие мировые системы финансовой и нефинансовой корпоративной отчетности имеют общие основы, основанные на ключевых задачах прозрачности и подотчетности [5].

Понимание того, что наиболее ценно и важно для компании и заинтересованных сторон, и, соответственно, что необходимо и достаточно отразить в отчете – могло бы помочь организациям раскрывать информацию более продуктивно. Заметим, Центральный банк Российской Федерации, издавший в 2016 году программу развития российского финансового рынка на 2016-2018 годы, также призвал эмитентов к постепенному переходу на раскрытие информации, основанному на принципе существенности [15]. Этот подход не потерял актуальности и в настоящее время. Банк России планирует формировать такие условия для сокращения объема формальных требований, при которых важные для инвестиционных решений сведения не будут теряться в информационном потоке повторяющейся и незначительной информации [4].

В июне 2017 года Европейская комиссия опубликовала «Рекомендации по раскрытию публичной нефинансовой отчетности в соответствии с требованиями Директивы ЕС 2014/95/ EU (Directive 2014/95/EU)», которые обязывают компании с численностью работников более 500, начиная с 2018 года раскрывать в своих годовых отчетах широкий перечень нефинансовой информации. Данная Директива распространяется на крупные компании, имеющие листинг на европейских биржах, а также на некоторые компании, не имеющие листинга на финансовых рынках Европейского союза, перечень которых определяется с учетом вида и масштаба их деятельности, включая количество сотрудников. Количество таких компаний и консолидированных групп на территории ЕС по состоянию на конец января 2018 г. – около 6 тысяч. [16]. К слову, зарубежные институциональные и частные инвесторы уже в обязательном порядке требуют от белорусских компаний, осуществляющих внешнее заимствование, раскрытия нефинансовой информации.

⁶ Репутационный риск – ущерб, наносимый репутации компании, если заинтересованные стороны видят, что она поступает безответственно [10 с.52].

⁷ Глобальная инициатива по отчетности (GRI) - это международная независимая организация, которая с 1997 года является пионером корпоративной отчетности в области устойчивого развития. GRI помогает предприятиям, правительствам и другим организациям понимать и сообщать о влиянии бизнеса на такие важные проблемы устойчивости, как изменение климата, права человека, коррупция и многие другие.

⁸ Существенность – относится к соответствующей информации, которая способна повлиять на решения, принимаемые пользователями информации; один из семи принципов прозрачности и подотчетности, которые участники Диалога по корпоративной отчетности считают фундаментальными.

Обязательные к раскрытию в соответствии с требованиями Директивы нефинансовые данные не требуется представлять в отдельном документе. Достаточно включить их в любые отчеты, уже выпускаемые компаниями: отчет в области устойчивого развития, годовой отчет, финансовый отчет, отчет руководства о деятельности компании и пр.

В настоящее время разными компаниями применяется достаточно большое количество стандартов по отчетности устойчивого развития (те же стандарты от GRI или стандарты климатической отчетности от TCFD⁹). В области стандартизации отчетности по устойчивому развитию реализуется чрезвычайно много инициатив. В частности, для повышения сопоставимости раскрываемых данных прорабатывается перечень показателей по целям устойчивого развития; принят рамочный документ в отношении инвестиций, ориентированных на учет ESG-критериев; в 2018 году получили официальный статус стандарты SASB¹⁰ по раскрытию финансово существенной информации с учетом показателей устойчивого развития по 79 отраслям и др. [16].

Такое разнообразие стандартов и инициатив несколько уводит в сторону от вопроса полезности CSR-отчетов для инвесторов, ведь в ряде случаев цель такого отчета – заставить компании продемонстрировать, каким образом они участвуют в улучшении экологической и социальной ситуации в стране и мире. Эта группа отчетов об устойчивом развитии ориентирована на общественное благо и в качестве аудитории отчетности рассматривает общество в целом. Заметим, данная отчетность об устойчивом развитии *не соответствует целям финансовой отчетности*, подразумевающим удовлетворение потребностей инвесторов и других участников рынка в финансовой информации для обоснования их экономических решений.

Однако мы уже упоминали о том, что экологические и социальные риски могут иметь самые серьезные *финансовые* последствия для компании. В той же отчетности об устойчивом развитии информация может рассматриваться через призму того, как проблемы устойчивости влияют на саму компанию, а не на общественное благо. *Финансовая* сторона проблемы устойчивого развития предоставляет инвесторам информацию о том, как вопросы устойчивости могут повлиять на будущие финансовые результаты компании.

Хорошим примером ориентации на информационные потребности инвесторов относительно создания акционерной стоимости может служить деятельность рабочей группы по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом (TCFD) Совета по финансовой стабильности (Financial Stability Board (FSB)). Обсуждается, в каких случаях вопросы устойчивости могут оказывать такое влияние, которое необходимо отразить в финансовой отчетности, при этом практическая реализация этого вполне возможна в финансовой отчетности в ее современном виде. В частности, Австралийский совет по стандартам бухгалтерского учета опубликовал документ, в котором обсуждается, в каких случаях раскрытия, связанные с климатом, являются существенными и, следовательно, должны быть включены в финансовую отчетность по МСФО [17].

В документе говорится о том, что в отдельных отраслях балансовая стоимость активов, признанных в отношении минеральных ресурсов, может быть завышена, если не будет должным образом учтено влияние рисков, связанных с климатом. В тех случаях, когда связанные с климатом риски могут оказать существенное влияние на деятельность компании, информация о том, каким образом это было учтено при расчете обесценения, будет полезна для пользователей финансовой отчетности. В заключение делается вывод о том, что по мере того как последствия изменения климата становятся все более ощутимыми, они становятся все более заметными и в финансовой отчетности [17]. Таким образом, тенденции придания нефинансовой информации финансового воплощения укрепляются.

В последнее десятилетие все большее развитие получает интегрированная финансовая отчетность [18, 19]. Ее целью является подготовка пакета качественно новой информации финансового и нефинансового характера, адресованной поставщикам капитала, разъясняющей, как организация предполагает создавать акционерную стоимость в течение предстоящего, достаточно длительного периода. Дэвид Мэтьюсс, член Правления и руководитель Практики контроля качества и управления рисками КПМГ в Великобритании, руководитель экспертной группы КПМГ по вопросам интегрированной отчетности, подчеркнул: «Интегрированная отчетность дает возможность перестроить корпоративную отчетность в соответствии с принципами принятия решений

⁹ TCFD – рабочая группа по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом Совета по финансовой стабильности (Task Force on Climate-related Financial Disclosures).

¹⁰ SASB – Совет по стандартам отчетности в области устойчивого развития.

инвесторами. Это возможность переключить центр внимания отчетности с краткосрочных финансовых результатов деятельности бизнеса на факторы, создающие его стоимость на долгосрочной основе» [19, 20].

Концепция интегрированной отчетности предусматривает раскрытие информации по семи основным компонентам: бизнес-модель; обзор организационной структуры и внешних условий ведения бизнеса; возможности и риски; стратегия и распределение ресурсов; результаты деятельности; перспективы на будущее; корпоративное управление [18].

Подход, предложенный Международным советом по интегрированной отчетности, допускает, что для каждого бизнеса значимая информация будет разной. Безусловно, положительной стороной интегрированной отчетности (наряду с предоставлением прочей важнейшей информации) является возможность идентифицировать факторы – включая риски, – способные оказывать влияние на результаты деятельности организаций в будущем.

Сдерживающим обстоятельством является то, что интегрированная отчетность, очевидно, потребует полной перестройки отчетной модели, идею которой поддерживают сторонники интегрированной отчетности. Не смотря на возрастающую значимость и популярность интегрированной отчетности, Майкл Эндрю, в свое время возглавлявший KPMG International, не берется с уверенностью утверждать, станет ли интегрированная отчетность наиболее оптимальным решением проблемы совершенствования корпоративной отчетности [21]. Представляется, что с нерегулируемым увеличением объемов данных нефинансового характера, приводимых в ней¹¹, в какой-то мере утрачивается смысл интегрированной отчетности, который изначально состоял не в представлении большего объема информации, а в том, чтобы предоставить информацию, которой будет достаточно для получения достоверного и объективного представления о компании.

Исследование, проведенное KPMG International в отношении направления развития корпоративной отчетности [21], показало, что единодушного мнения среди авторитетных специалистов в разных областях составления и использования отчетности по этому вопросу нет. Четко прослеживается мнение, что нефинансовые показатели не должны затмевать финансовые, как это происходит в настоящее время [19, 20]. Высказываются также мнения относительно включения нефинансовых факторов и показателей, в частности, информации о рисках, в состав финансовой отчетности. Например, Джули Хадсон, дипломированный финансовый аналитик (CFA), в прошлом управляющий директор UBS¹², автор публикации «Количественное выражение данных, не допускающих количественного определения», не видит причин, которые помешали бы включению ESG-вопросов в корпоративный отчет уже сейчас. Она считает, что система традиционного бухгалтерского учета уже содержит в себе возможности для учета нефинансовых вопросов, связанных с социально-экологическими факторами и корпоративным управлением: «Если посмотреть на традиционную систему бухгалтерского учета, становится понятно, что уже существующие требования к отчетности вполне позволяют раскрыть нефинансовые ESG-аспекты, которые являются потенциально существенными для бизнеса компании либо в силу того, что они могут получить реальное финансовое воплощение, либо в силу косвенных последствий, которые могут существенно трансформировать ее бизнес-модель» [21]. Схожего мнения придерживается Ханс Хугерворст – председатель Совета по Международным стандартам финансовой отчетности (СМСФО)¹³. Он полагает, что экологическая информация могла бы быть интегрирована в отчетность посредством оценки экологических последствий деятельности компаний для внешних сторон и включения их в цену, взимаемую этими компаниями за различные услуги [17, 21]. Большинство экспертов, участвовавших в исследовании, согласны с мнением о возможности включения нефинансовых показателей деятельности компании в финансовый отчет, хотя их, вероятно, будет сложнее представить в количественной форме, чем финансовые показатели [21].

¹¹ Согласно отчету фирмы «Делойт» Write from the Start: Surveying Narrative Reporting in Annual Report, за последние 10 лет (в исследуемых европейских компаниях) объем финансовой информации увеличился почти вдвое, а нефинансовой информации — в 6 раз и теперь занимает почти 54% годового отчета.

¹² UBS Group AG — крупнейший швейцарский финансовый холдинг, предоставляющий различные финансовые услуги по всему миру. Местом регистрации банка и расположения его главного офиса является Цюрих.

¹³ Совет по международным стандартам финансовой отчетности (IASB) Фонд МСФО является некоммерческой международной организацией, ответственной за разработку единого набора высококачественных глобальных стандартов бухгалтерского учета, известных как Стандарты МСФО. Стандарты МСФО в настоящее время требуются в более чем 140 юрисдикциях, причем многие другие разрешают их использование.

Ханс Хугерворст считает также, что вопрос включения нефинансовых показателей в корпоративные отчеты потребует политических решений, обязывающих регуляторов рынков ценных бумаг и органы государственной власти сообщать компаниям, какие именно показатели следует включать [17, 21]. По этой причине СМСФО принимает активное участие в деятельности МСИО.

Отражение рисков в финансовой и нефинансовой отчетности. Управление рисками – ключевой аспект многих корпоративных стратегий и одновременно показатель качества управления компанией. 83 % крупных международных корпораций в США включают систему управления рисками в первую десятку приоритетов развития. Конечная цель – получение наибольшей прибыли при приемлемом соотношении прибыли и риска в неопределенной экономической ситуации. По словам Джули Хадсон, «вопрос не в том, подвержена ли компания риску, а в том, какие меры она принимает, чтобы снизить риски, а это уже вопрос стратегии» [21].

Система управления рисками является существенным конкурентным преимуществом компании, фактором, повышающим ее инвестиционную привлекательность. Доказано, что существует прямая связь между системой управления рисками и рыночной стоимостью акций компании, а также с возможностью заимствования на финансовых рынках. Поэтому растет заинтересованность акционеров в создании эффективной системы управления и минимизации рисков в их компаниях, в обеспечении процедурной и организационной защиты их интересов.

Одним из уроков кризиса 2008 года стало осознание мировой экономической общественностью недостаточной информированности пользователей отчетности как о системных¹⁴, так и о корпоративных¹⁵ рисках. Хотя Марк Вессен, партнер КПМГ в Великобритании, руководитель Международной группы КПМГ по вопросам применения МСФО утверждает, что и накануне кризиса 2008 года при достаточно внимательном изучении в корпоративной финансовой отчетности можно было бы найти тревожные признаки [21].

Мировой финансовый кризис инициировал пересмотр и совершенствование теории и практики финансовой отчетности. В первую очередь серьезного пересмотра потребовало представление инвестиций в финансовой отчетности. По общепринятому мнению, применявшаяся в 39¹⁶-м стандарте модель случившегося убытка не позволила инвесторам вовремя разглядеть масштаб проблемы ухудшения качества финансовых активов. После уроков, которые финансовый кризис 2008 года преподнес миру, неэффективный 39-й стандарт был заменен новым, революционным стандартом IFRS 9 «Финансовые инструменты», являющим собой, во-первых, пример согласования учетного механизма с бизнес-моделью организации в части управления финансовыми активами; а во-вторых, внедрившим модель обесценения финансовых активов, предполагающую оценку *ожидаемых* в будущем кредитных убытков, основанную на оценке риска дефолта.

С целью осуществления дополнительного информирования инвесторов в этой области МСФО (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации» предписывает предприятиям раскрывать качественную и количественную информацию, позволяющую понять характер и размер возникающих в связи с финансовыми инструментами рисков, и то, каким образом предприятие осуществляет управление этими рисками.

Примером управления рыночными рисками является учет хеджирования. Цель его применения (как она сформулирована в МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты») – отразить в финансовой отчетности предприятия результаты его деятельности по управлению рисками, предусматривающей использование финансовых инструментов для управления позициями по определенным рискам, которые могли бы повлиять на прибыль или убыток... [22, с. 3220].

Модель обесценения нефинансовых активов базируется на прогнозных оценках будущих денежных потоков, которые подвержены операционным и другим важнейшим бизнес-рискам компании. Перечень примеров можно продолжить.

¹⁴ Системный риск - риск, при котором неспособность выполнить свои обязательства одного из участников системы расчётов или финансового рынка вызывает неспособность других участников или финансовых учреждений выполнить свои обязательства должным образом.

¹⁵ Корпоративные риски – это риски, которые должны учитывать в планировании и прогнозировании своей деятельности компании, корпорации и другие субъекты предпринимательства. Их категории: рыночные риски, операционные риски (риски основной деятельности), кредитные риски, политические риски и др.

¹⁶ МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка».

Таким образом, в настоящее время в финансовых отчетах так или иначе уже находят отражение такие риски, как кредитный, риск ликвидности и рыночный (включая валютный, процентный и прочий ценовой риск).

Однако в МСФО не содержится указаний по представлению информации об аспектах корпоративного управления, связанных с управлением многими другими рисками. Состав информации о корпоративном управлении в большинстве случаев определяется юрисдикцией компании. Данные, раскрываемые в дополнение к информации, требуемой в соответствии с МСФО, как правило, представляются за рамками финансовой отчетности, например, в описательной части годового отчета. В составе такой «сопутствующей» информации могут раскрываться уже рассмотренные нами ESG-аспекты, а также информация о подходах к управлению рисками (за исключением рисков, связанными с финансовыми инструментами в соответствии с МСФО (IFRS) 7).

Тем не менее, как мы видели выше, все больше экспертов в области финансовой отчетности соглашаются с необходимостью усилить взаимосвязь финансовой отчетности с бизнес-моделью компании, с ее стратегией, стоящими перед ней рисками и вызовами. К слову, данное обстоятельство не противоречит МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности», в соответствии с которым такая информация, будучи уместной¹⁷, может быть представлена не в составе описательной отчетности, а непосредственно в составе финансовых отчетов [22, с.1886].

Настоящая ситуация такова, что в целом современные финансовые отчеты предоставляют очень мало информации о бизнес-модели компании или ее экономической среде, о качестве управления экономическими ресурсами и о стоимости компании. Далеко не вся ключевая информация, напрямую влияющая на создание акционерной стоимости, раскрывается в финансовом отчете (взять хотя бы пример с нематериальными активами¹⁸), и этому есть объективные причины. Это вынуждает инвесторов получать важную для себя информацию из других доступных источников: отчетов советов директоров, публикуемых данных о прибыли, брифингов для аналитиков, презентаций для инвесторов о долгосрочных прогнозах создания стоимости бизнеса, и т.п. Вместе с тем, такие данные бывает сложно увязать в целостную и непротиворечивую картину.

Заключение. Исследование процессов, протекающих в последние годы в области международного нормативного регулирования и практики составления и представления корпоративной, в том числе финансовой отчетности, свидетельствуют о ее выходе на совершенно иной, качественно новый уровень. Предпосылками к этому стали глобализация мировой экономической системы, финансовый кризис и обусловленное этим изменение требований к информационному обеспечению принятия управленческих решений, важнейшими из которых являются решения о предоставлении ресурсов организациям. Однако процесс трансформации не завершен, более того, он пошел по пути увеличения раскрытий в части нефинансовой информации, хотя пример с финансовыми инструментами показывает, что риски могут и должны представляться в составе финансовых отчетов, то есть оказывать непосредственное влияние на финансовое состояние и результативность функционирования компании.

Следует констатировать, что в настоящее время при непрерывно возрастающей потребности инвесторов в релевантной информации наблюдается несоответствие между содержанием финансовой отчетности и возможностью использовать представленную в ней информацию для оценки стоимости бизнеса. Существование и развитие финансового рынка невозможно без финансовой отчетности, обеспечивающей инвесторов, кредиторов, других поставщиков финансового капитала, привыкших полагаться на финансовую информацию, актуальными и полезными данными для принятия ключевых решений относительно инвестиций. Однако приходится признать, что в настоящее время она не вполне справляется с этой задачей.

Мы убеждены, что характер финансовой отчетности должен измениться под воздействием возрастающего использования прогнозных данных, расчетных оценок и показателей неопределенности.

Такой опыт есть, например, для признания кредитного убытка, связанного с финансовыми активами, более не требуется, чтобы вначале произошло событие, свидетельствующее об

¹⁷ Информация уместна, если ее использование способно повлиять на экономические решения пользователей, т.е. инвесторов.

¹⁸ Разного рода нематериальные ресурсы и отношения зачастую определяют успех бизнеса, однако внутренне сгенерированные нематериальные активы не признаются в финансовой отчетности.

обесценении. Впоследствии, для оценки существенности увеличения кредитного риска актива с момента первоначального признания, компания сравнивает риск дефолта по состоянию на отчетную дату с риском на дату первоначального признания. При оценке существенности роста риска дефолта во внимание принимается любая информация прошлого, текущего и *прогнозного* характера: изменение внешних рыночных индикаторов кредитного риска; ухудшение кредитного рейтинга заемщика; ухудшение ситуации в бизнесе, отрасли заемщика, в экономике; изменение законодательства и т.п. Это информация, которую довольно трудно измерить количественно. Поэтому представляется, что совершенствование учетных механизмов должно осуществляться в направлении разработки соответствующих методик.

Профессионалы в сфере инвестиций хорошо воспринимают прогнозную информацию и приближенные оценки, особенно при наличии раскрытий о методах их определения и других основополагающих допущениях. Составители отчетности должны проявить последовательность, признавая вслед за моделью обесценения, базирующейся на оценке ожидаемых в будущем кредитных убытков, новые учетные объекты с прогнозным характером.

Блок финансовой отчетности должен принять на себя максимально полно задачу повысить свою прогнозную ценность, предоставляя информацию, которая с большей точностью и достоверностью может помочь инвесторам спрогнозировать будущие денежные потоки и акционерную стоимость компании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Когда выпуск акций станет эффективным инструментом привлечения капитала: «Круглый стол» о развитии фондового рынка Беларуси // «Рэспубліка», 22 мая 2019 г.
2. О вопросах эмиссии и обращения акций с использованием иностранных депозитарных расписок: Указ Президента Республики Беларусь от 3 марта 2016 г. № 84
3. О стратегии развития финансового рынка Республики Беларусь до 2020 года. Постановление Совета Министров Республики Беларусь, Национального банка Республики Беларусь от 28.03.2017 г. № 229/6.
4. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 г. // [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/44185/onfr_2019-21\(project\).pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/44185/onfr_2019-21(project).pdf)
5. Understanding the value of transparency and accountability / 02/07/2019 // <https://corporatereportingdialogue.com/publication/understanding-the-value-of-transparency-and-accountability/>
6. Перспективные направления развития корпоративного законодательства // <https://www.economy.gov.by/ru/persp-ru/>
7. «The Financial crisis inquiry report. Final report of the National Commission on the causes of the financial and economic crisis in the United States». Wash., 2011. P. 35.
8. Adolf A. Berle, Gardiner C. Means. The Modern Corporation and Private Property - N.Y., 1934. P. 47, 220, 221, 231, 233.
9. Н.В. Кузнецова История менеджмента /Изд-во Дальневосточного ун-та, Владивосток, 2004. <https://scicenter.online/management-osnovyi-scicenter/istoriya-menedjmenta-izdatelstvo.html>
10. Корпоративное управление // Википедия.
11. Методические рекомендации по организации корпоративного управления в акционерных обществах с участием государства: постановление Министерства экономики Республики Беларусь, Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь от 05.07.2016 N 45/14.
12. Отчетность в области устойчивого развития: исследование КПМГ 2013 г. // https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/pdf/2015/01/S_CG_8r.pdf
13. Л. С. Киселева. Стандартизация КСО: российские и международные реалии в области устойчивого развития // <https://ria-stk.ru/stq/adetail.php?ID=60780>
14. GRI Standards / https://www.globalreporting.org/standards?dm_i=1VZV,4JWCA,C5W5GO,GVLLD,1
15. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов, // https://www.cbr.ru/Content/Document/File/44188/onfr_2016-18.pdf
16. Нефинансовая отчетность в России и мире: цели устойчивого развития – в фокусе внимания: Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов: 2017–2018 гг. выпуска. / Е. Н. Феоктистова, Л. В. Аленичева, Г. А. Копылова, М. Н. Озерянская, Д. Р. Пуртова, Н. В. Хонякова. – М.: РСПП, 2019. 104 с. <http://media.rspp.ru/document/1/f/6/f6e6f97287df39e326d6b2d236b459b1.pdf>
17. Speech: IASB Chair on what sustainability reporting can and cannot achieve / *Hans Hoogervorst*, 2 April 2019, Climate-Related Financial Reporting Conference, Cambridge University, UK // <https://www.ifrs.org/news-and-events/2019/04/speech-iasb-chair-on-sustainability-reporting/>
18. Интегрированная отчетность // <http://integratedreporting.org/>
19. Интегрированная отчетность: взят курс на более совершенную бизнес-отчетность : КПМГ в России и СНГ / выпуск 2013/06 // <https://home.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2017/In-the-headlines/ru-ru-IntheHeadlines-2013-06.pdf>
20. Подготовка корпоративной отчетности: международное исследование КПМГ // <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/pdf/2016/07/kz-scg-business-reporting.pdf>
21. Будущее корпоративной отчетности: стремление к единому видению / КПМГ в России и СНГ // https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/pdf/2013/06/S_CG_6_rus.pdf
22. МСФО: точка зрения КПМГ. Практическое руководство по международным стандартам финансовой отчетности. 2015/2016: в 3 ч. / Пер. с англ. – 12-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2016. 3904 с.

CORPORATE REPORTING: ASSESSING THE STATUS AND DIRECTIONS OF PERFECTION IN THE CONTEXT OF RISK MANAGEMENT AND ECONOMIC GROWTH

Pashkovskaya L.V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Accounting, Control and Finances Department The Belarus State Economic University, Minsk, Belarus, ACCA DipIFR (rus)

Summary. The current state and trends in the development of corporate financial and non-financial reporting in international practice, the reflection of management's efforts in managing business risks are reviewed.

Key words: corporate governance, risks, corporate reporting, public non-financial reporting, financial reporting.

УДК 339.187

**ПРОБЛЕМА ЕДИНООБРАЗНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЗИНГА КАК ВИДА
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Пискун Е.С., аспирант кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита в торговле, УО «БГЭУ»

Матальцкая С.К., канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита в торговле, УО «БГЭУ»

Ускевич Т.Г., канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой бухгалтерский учет, анализ и аудит в торговле, УО «БГЭУ»

Аннотация. Проведен анализ лизинга в части отнесения его к определенному виду экономической деятельности, построенный на основании изучения специальной литературы и нормативно-правовых актов Республики Беларусь. Выявлены недостатки и неточности в терминологии, классификации и прочих экономических аспектах, что может в дальнейшем привести к ошибочному трактованию сущности операции и неверном отнесении лизинга в определенную группу видов экономической деятельности. Предложены варианты корректировки отмеченных замечаний, позволяющие уточнить позицию лизинга в законодательстве в части определения его видом экономической деятельности.

Ключевые слова: лизинг, предмет лизинга, услуга, финансовый инструмент, экономическая деятельность.

Введение. В современной экономике инвестиции играют ключевую роль и являются одним из важнейших факторов стабильного экономического роста Республики Беларусь в целом. Инвестиции затрагивают глубинные основы хозяйственной деятельности организации и выступают гарантией ее выхода из сложившихся финансовых трудностей. Активизация инвестиционного процесса возможна при условии привлечения различных источников финансирования, поскольку обновление основных средств организации за собственный счет в силу разных причин может быть затруднительно.

Альтернативой кредиту или аренде оборудования, автомобилей и прочего может быть лизинг, как способ их приобретения и использования тогда, когда организация в этом заинтересована. Лизинговая деятельность рассматривается как отдельный вид экономической деятельности, что подтверждается разработкой и принятием большого числа нормативно-правовых актов, регулирующих организацию и учет лизинговых операций, а также стабильным интересом клиентов (юридических и физических лиц, резидентов Республики Беларусь и иностранных организаций) и, соответственно, увеличением в 1,7 раза результатов деятельности лизинговых организаций до 2,5 млрд. рублей [1].

Однако, существующие законодательные акты дают неоднозначное понимание лизинга как вида экономической деятельности, в связи с чем в работе был проведен анализ действующих положений нормативных документов Республики Беларусь в части исследования лизинга как вида деятельности, их соотнесение с иными документами, обозначены недостатки и неточности в терминологии или классификации, а также предложены корректировки в кодировании, группировании, упоминании или неупоминании, позволяющие уточнить позицию лизинга в законодательстве в части определения его видом экономической деятельности.